

·РЕТРОМИНИ·

Црина Лобусова

короли Молдаванки

Харьков
«Фоліо»
2020

Одесса, 1916 год

ГЛАВА 1

«Золотой гусь» из Нижнего Новгорода.

Окончание обеда в кафе Либмана на Екатерининской.

Привоз, или Особый одесский мир.

Начинка в пирожках

Скототорговец средней руки из Нижнего Новгорода сидел в кафе Либмана на Екатерининской улице, с наслаждением опираясь локтями о парчовую скатерть. Жаркое полуденное солнце поливало раскаленными лучами палевые стены с золотистым орнаментом, хрустальные светильники, обитые желтоватым бархатом диваны, белоснежные занавеси, паркетный пол. Торговец крупным рогатым скотом пребывал в самом благостном расположении духа.

После утра на Одесской бирже, где ему все же удалось заполучить нескольких племенных быков-производителей со знаменитого завода в Аккерманском уезде, он имел долгую беседу с директором банка, который пообещал ему

всяческое содействие в проведении этой сделки и в переводе векселей в банк Санкт-Петербурга. Собственно, породистые быки и привели его в Одессу договариваться с заводчиком, слава которого гремела по всему югу.

Сделка состоялась к обоюдному удовольствию обеих сторон, и в ближайшее время племенные красавцы должны были быть погружены в товарный вагон и отправлены в Москву, а оттуда уже личным транспортом скототорговца доставлены в родную Нижегородскую губернию. Дела с банком тоже оказались весьма успешны. Словом, ничто не препятствовало солнечному, яркому расположению духа приезжего торговца, такому же яркому, как знаменитое одесское солнце, в лучи которого, такие необычно теплые по сравнению с прохладным тусклым светом его родного солнца, торговец влюбился с первых же минут пребывания в этом городе. К тому же сразу же, как только он появился в Одессе, его не покидало ощущение праздника, пьянящего, как глоток молодого, невыдержанного вина, сразу ударяющего в голову.

Этот город и сам был праздник! Здесь торговцу нравилось абсолютно всё — начиная с утренних деловых встреч и заканчивая вечерним променадом по нарядной, как барышня, Дерибасовской, притягивающей толпы праздно гуляющих. Одесса жила своей собственной бурной жизнью, расцветающей полным цветом, когда зажигались ночные фонари.

Скототорговец путешествовал много, но нигде не видел ничего подобного! Эта нарядная толпа, заполняющая улицы вечернего города и террасы летних кафе, источала веселье, словно пьянящий аромат духов, и этому очаровательному аромату нельзя было не поддаться!

Казалось, что здесь никто не думает о делах. Все эти дела решались с легкостью, быстротой и какой-то непо-

нятной, изящной живостью, совсем не похожей на томную тягучесть тугодумных московских контор. Здесь соображали быстро, все схватывали на лету, и тот же директор банка, едва скототорговец заговорил о своем деле, с живостью, почти молниеносно, с ходу предложил самый лучший вариант для его сделки — не забыв, понятно, при этом свой собственный интерес. Сделка с векселями, причинявшая скототорговцу немало неприятных минут, по дороге в поезде при обдумывании, вдруг превратилась в легкий пустяк, почему-то напомнив ему бокал изысканного французского шампанского, каким угостил его директор банка после заключения договора.

Действительно, Одесса была похожа на распутившийся цветок. Здесь хотелось наслаждаться жизнью, отбросив все печальные и серьезные мысли, не думая ни о чем.

Вечер первого одесского дня, после головокружительного успеха в делах, скототорговец провел в одном из кафе-шантанов на Николаевском бульваре. Он пил шампанское до поздней ночи, бросал мелкие монеты цыганам, вдыхая соленые капли, долетавшие от близкого моря.

Остаток ночи он провел в одной из небольших гостиниц, во множестве разбросанных по Дерибасовской, в компании некой темноволосой Изольды, совершенно покорившей его своим умением пить шампанское — не пьянея — и бешеным южным темпераментом. Он сомневался, что ее зовут действительно Изольда, но это не имело никакого значения. Кожа ее была оттенка темного меда, и какие же огненные чертики плясали в ее глазах! А что она вытворяла в постели! Он, степенный отец четверых детей и член попечительского совета местной гимназии, никогда прежде и не подозревал о таких вещах! Изольда заставила его совершенно потерять голову. А прошлая

ночь осталась таким невероятно ярким воспоминанием, по сравнению с которым меркли все остальные...

Думая о страстной Изольде, скототорговец пригубил терпкое золотистое вино местного урожая и с удовольствием отломил запеченную корочку хлеба, поданного к обеду. Затем принялся с интересом разглядывать местную публику.

Здесь, похоже, собирались люди с деньгами. Вон стайка нарядных барышень — они выглядят такими красотками, что глаз не оторвать! Но тут нужна осторожность, это не Изольда из кафе-шантана — видно, что барышни приличные. А вон, за соседним столиком, явно богатый купец с дамой. Дама, конечно, не из благородных. Но манерам обучена. Потягивают дорогое шампанское, радуются жизни, как и все в этом городе, словно нет здесь и никогда не было никаких проблем, словно и войны не было.

Наслаждаясь ослепительно-красивым солнечным днем, торговец даже не догадывался о том, что именно он был предметом разговора двух официантов, которые, как говорят в Одессе, пытались «выставить золотого гуся» — то есть получить как можно больше чаевых. «Золотым гусем» при этом был, разумеется, клиент.

Вернувшийся с перекура официант, который обслуживал скототорговца, просто остолбенел, когда увидел, что его шустрый наглый коллега несет клиенту уже вторую бутылку вина. Упершись руками в бока, он громко прокомментировал:

— Грандиозный шухер!

Это означало не что иное, как открытое начало боевых действий. И действительно: едва наглый официант скрылся в служебном помещении, первый уже поджидал его там.

Разговор их был кратким, но колоритным.

— Кто-то имеет держать мне за фраера?

— Ой, да брось мне делать за вырванные годы! Це ж холоймес!

— Я тебе покажу холоймес! Твой холоймес, как у курицы сиськи! Вот я щас как наподдам тебе химины куры, таки ты заткнешь свой рот ушами!

— Да ты шо хипишишь? Оно тебе надо? Да ты только посмотри на него — как босяк с Дюковского сада, — защищавшийся официант демонстративным жестом указал на шейный платок клиента — дешевый и простой, в отличие от предметов гардероба других посетителей кафе.

Тут впервые пострадавший официант сообразил, что гусь, возможно, и не был таким уж золотым. Поняв это, он поддержал шутку.

— Таки-да — напялил трусы с галстуком! Этот шмуцер будет здесь за коня в пальте!

— Шоб мы так жили, как я на это смеялся!

Мир был восстановлен, и два официанта, угостив друг друга папиросами, стали в уголке и готовы были и дальше обсуждать провинциального клиента, как тут на них налетел помощник повара — дядька еще тот!

— Шо вы здесь стоите? Вам здесь тут, или не как?

— А шо, мне до вас лежать? — нагло бросил один из официантов.

Помощник повара замахнулся на него половником для супа:

— А ну бикицер! Щас ноги повыдергиваю, спички вставлю!

— Ой, ни бей миня киця лапой, а то я тебе вдарю шляпой! — не сдавался официант.

— Закрой рот и сделай мне ночь до вечера! Шли-мазл... — закипал помощник повара.

Но в этот момент в дверях появился управляющий этим кафе, и официанты, не сговариваясь, со всех ног

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1.	3
«Золотой гусь» из Нижнего Новгорода. Окончание обеда в кафе Либмана на Екатерининской. Привоз, или Особый одесский мир. Начинка в пирожках.	
ГЛАВА 2.	14
Володя Сосновский едет в Одессу. Литературное «величие», или «Стихи бешеной собаки». Ночной «пьяница» возле решетки Горсада. Первый труп.	
ГЛАВА 3.	29
Таня. Прошлое в одесском дворе и настоящее на Молдаванке. Молдаванка — история и реальность. Работа по-одесски.	
ГЛАВА 4.	43
Дерибасовская для девушек с Молдаванки. Знакомство с миром «королей». Болезнь бабушки. Гека из банды Корня.	
ГЛАВА 5.	64
Первый рабочий день Володи Сосновского. Убийца по прозвищу Людоед. Страшная находка на Дворянской. Пропавший муж.	
ГЛАВА 6.	84
След банды Корня в убийстве Когана. Вечер литературной богемы. История жены художника Грановского. Деньги — мусор!	
ГЛАВА 7.	103
Заключение судебного медика. Одинокий Волк Илья Кодыма. Случайная встреча. Вечер в семье Грановских. Второй труп.	

ГЛАВА 8.	119
Разговоры об убийстве на Балковской. Ида — героиня дня. Начало войны банд. Ранение Геки. Где его взять, этого одного короля?	
ГЛАВА 9.	139
Страшная находка возле аптеки Гаевского и Поповского. Третий труп. Конец стирке! Снотворное доктора Петровского.	
ГЛАВА 10.	161
Таня выходит на Дерибасовскую. «Маруся, давайте выпьем вина!». Страшное обвинение. «Я готов отдать за тебя свою жизнь».	
ГЛАВА 11.	180
Классная дама и сбежавшая гимназистка. Обещание Косого. Разговор Косого и Щеголя. Королева с Молдаванки.	
ГЛАВА 12.	198
Хутор возле Жеваховой горы. «Я Миша. Будем познакомиться». Конец Сала. У Тани появляется новый друг.	
ГЛАВА 13.	214
Письмо из дома. Философия старого сыскаря Полипина. Полиция интересуется хипишницей с Дерибасовской. Володя встречает Таню.	
ГЛАВА 14.	228
Литературные разговоры о войне. Планы старшего Сосновского. День рождения графа Чарторийского. Сюрприз от Людоода. Облава на Молдаванке.	
ГЛАВА 15.	245
Мечь Косого. Парочка возле гостиницы «Лондонская». Четвертый труп. Решение Полипина.	
ГЛАВА 16.	260
Печальный разговор Тани с Гекой. У Геки находят визитку убитого банкира. Арест Геки. Встреча Корня и Японца в кафе «Фанкони».	

ГЛАВА 17.	278
Разговор Володи с дядей. Анатомический театр. Володя начинает сомневаться. Допрос Геки. Визит Тани к мадам Татарской.	
ГЛАВА 18.	296
В квартире Геки Таня находит таинственную визитку. Японец отказывает в помощи. План Тани.	
ГЛАВА 19.	311
Взрыв на Дерибасовской и гибель Бочарова. Расстрел Молдаванки. Встреча Нового, 1917-го, года. Миллион сахарозаводчика Гепнера.	
ГЛАВА 20.	323
Свидание в Тюремном замке. Рассказ Корня о детском приюте. Глаз от мадам Татарской. Клуб повешенных.	
ГЛАВА 21.	340
Взрыв в ресторане. Чайная «Зеленый дракон». Клуб для игроков, которым скучно жить. Странная любовь мальтийца.	
ГЛАВА 22.	356
Экстренное совещание у Гиршфельда. Разговор возле суда об Одиноким Волке. Взрыв. Смерть Геки. Отречение императора.	
ГЛАВА 23.	371
Погром полицейского участка и гибель Полипина. Володя больше не служит в полиции. Встреча с директором приюта. Второй уровень игры.	
ГЛАВА 24.	385
Вход в катакомбы. Тайный разговор. Логово Людодея. Страшная правда.	
ГЛАВА 25.	399
«Я не могу любить бандитку и воровку». Смерть бабушки. Заснеженное кладбище. Будущий штурм тюрьмы.	